

12.7. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КАК ОСНОВА ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Окриашвили Тимур Гиоргиевич, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета. Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет E-mail: okriashvili@yandex.ru
Якупов Альберт Гумарович, студент юридического факультета Место учебы: Казанского (Приволжского) федерального университета
E-mail: alba220495@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается добросовестность, как принцип, ее история и практическое применение. Цель статьи – доказать необходимость исследования добросовестности, так как ее положительное влияние на правовую систему бесспорно. Над развитием добросовестности как принципа частного права трудились такие зарубежные исследователи как Гуго де Гроот, Жан Домат, Роберт Пот. При проведении исследования с целью решения поставленных задач использовались такие общие методы научного познания, как метод материалистической диалектики, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход). К результатам исследования стоит отнести такие выводы как: необходимость и важность тщательного и более глубокого исследования принципа добросовестности, так как нет никаких сомнений в его положительном влиянии на частноправовые отношения, а также на всю систему Российского права. Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и обобщения, сформулированные нем, могут быть использованы в правотворческой, судебной и иной правоприменительной практике. Актуальные проблемы российского общества, безусловно, диктуют необходимость тщательного теоретического исследования принципа добросовестности. Без наличия достаточной теоретической базы, трудно говорить о развитии добросовестности как принципа частного права.

Ключевые слова: право, частное право, принципы частного права, частноправовые отношения, принцип добросовестности

PRINCIPLE OF INTEGRITY AS BASIS OF THE PRIVATE-LAW RELATIONS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Okriashvili Timur Giorgievich, assistant. Work place: Kazan (Volga) Federal University. E-mail: okriashvili@yandex.ru
Yakupov Albert Gumarovich. Work study: Kazan (Volga) Federal University. E-mail: alba220495@gmail.com

Abstract: In article integrity as the principle, its history and practical application is considered. Article purpose – to prove need of research of integrity as its positive influence on legal system indisputable. Such foreign researchers as Gugo de Groot, Jean Domat, Robert Pot worked on integrity development as principle of private law. When carrying out research for the purpose of the solution of objectives such general methods of scientific knowledge as a method of materialistic dialectics, general

scientific methods (the analysis, synthesis, induction and deduction, system and structural approach) were used. It is worth referring such conclusions to results of research as: need and importance of careful and more in-depth study of the principle of integrity as there are no doubts in its positive influence on the private-law relations, and also on all system of Russian law. The practical importance of research is that the conclusions and generalizations formulated it can be used in law-making, judicial and other law-enforcement practice. Actual problems of the Russian society, certainly, dictate need of careful theoretical research of the principle of integrity. Without existence of sufficient theoretical base, it is difficult to speak about integrity development as principle of private law.

Keywords: right, private law, principles of private law, private-law relations, principle of integrity

Законодательное закрепление принципа добросовестности в пункте 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [13, ст. 3], наряду с основополагающими идеями и началами частного права определяет вектор развития гражданских правоотношений на новом, более защищенном уровне. Актуальность данной статьи заключается в том, что до настоящего времени нет ни одного исследования отражающего процесс эволюции принципа добросовестности, его влияния на нормативную базу, а также на правоприменительную практику.

На современном этапе развития юриспруденции, как европейской, так и отечественной, не вызывает сомнений и споров утверждение о том, что большинство основных юридических институтов, терминов, значений и категорий берут свое начало в римском и греческом (эллиническом) праве [5, с. 8-9]. Таким образом, стоит отметить, что сама категория «bona fides» (добрая совесть), в виде принципа добросовестности, как уже было сказано выше, пришла в право европейских государств из Рима, в форме обычая, не получив там, в Риме, должного письменного закрепления [10, с. 202]. Так, гражданское законодательство стран романо-германской правовой семьи, в большинстве случаев, закрепляет и распространяет на договорные отношения требование добросовестности [12, с.114].

Категория «bona fides» (добрая совесть) является юридически обоснованным следствием, вытекшим из понятия «fides», которое в Риме охватывало множество сфер жизнедеятельности граждан, тем самым, отличаясь от добросовестности правовой (договорной) многогранностью и многоаспектностью [5, с.5]. Термин «fides» в Риме понимался, прежде всего, как вера, вера в себя, вера в честное слово, верность, доверие. Обоснованность, преобразования «fides» в «bona fides», выраженная в юридическом закреплении добросовестности правовой, на наш взгляд, не вызывает сомнений, и с течением времени, в результате развития римского гражданско-процессуального права [12, с. 114] воплощается в жизнь в частноправовых отношениях стран романо-германской правовой системы.

Последующее развитие, «добрая совесть», как принцип, получила в период средневековья, как уже было сказано, в странах романо-германской правовой семьи. Развитие это можно связать с именами таких ученых, как Гуго де Гроот, Жан Домат, Роберт Пот. Если первый не имел своей целью определить суть и природу добросовестности, то второй пытался, с завидным успехом, обозначить и обосновать требования доброй совести к частноправовым отношениям. Ж. Домат полагал, что человек выступающий субъектом

частного права, заключая договор, связан не только его условиями, но и законом, справедливостью и правилами делового оборота. По нашему глубокому убеждению, данное утверждение актуально и в современной правовой действительности в силу стремительного развития частноправовых отношений. Также стоит отметить, что труды и размышления Жана Домата легли в основу гражданского законодательства Франции [15, с.52].

Одним из первых прецедентов закрепления принципа добросовестности в гражданском кодифицированном акте Европы стал Гражданский кодекс Франции 1804 года, именуемый также Кодексом Наполеона. Так, абзац 3 статьи 1134 указанного документа отражает правило о добросовестном исполнении соглашений. Также статья 1135 данного закона закрепляет исполнение не только того что оговорено, но и того что нужно исполнить по справедливости и самой сути договора. В остальном Кодекс Наполеона больше не содержит прямых указаний на исполнение договора добросовестно, однако, французские ученые-правоведы значительно расширяют условия применения «*bonne foi*», что в переводе с французского означает «добрая совесть»:

ограничение свободы субъектов правоотношений
 принципом добросовестности
 требование добросовестности
 требование сотрудничества

в то время как, требование добросовестности включает в себя обязательства средств и обязательства результата, а требование сотрудничества – «величайшая добросовестность» и обязательство преддоговорного информирования [10, с.203].

Необходимо отметить, что еще в 1962 году в юридической литературе имело место быть мнение о невозможности существования во французском праве обязанности раскрытия информации ввиду несогласования с нравами и обычаями. Однако с течением времени, данная обязанность закрепляется, что по нашему, является необходимым явлением.

Теперь стоит обратиться к другому государству – представителю романо-германской правовой системы – Германии, где принцип добросовестности и его развитие имеет свои особенности и отличительные черты относительно Франции. Право Германии формировалось из множества компромиссных решений различных ситуаций, впоследствии ставших нормами права. Таким образом, сформировавшийся в общих чертах принцип добросовестности актуален в законодательных актах государств, преломляясь и «обрастая» специфическими для того или иного государства свойствами.

Гражданское законодательство современной Германии закрепляет соответствие договорных отношений принципу добросовестности и сложившимся торговыми обычаями [10, с.204]. Немецкие ученые-правоведы, во избежание судебных ошибок, а также для большей защищенности сторон при исполнении договора определяют ряд ситуаций, когда добросовестность как принцип должна быть объектом охраны:

Вспомогательные договорные обязанности (обязанность информирования, защиты, надлежащего исполнения);

Необходимость замечания (оговорки) о неизменных обстоятельствах;

Отсутствие злоупотребления правом и допущения молчаливого отказа [10, с.204].

Наиболее обширное изучение «*bona fides*» в правовой доктрине Европы принадлежит немецким правоведом. К примеру, Вольфганг Кункель связывал добрую совесть с источниками римского права, полагая, что категория *fides* располагается вне правопорядка, однако оказывает на него решающее влияние. Другой немецкий ученый – юрист Луиджи Ломбарди рассматривает добрую совесть с лингвистической точки зрения. Рудольф фон Иеринг же отмечал важность недопустимости и санкционирования ошибки при заключении договора. Таким образом, должное изучение принципа добросовестности наводит на мысль, что это явление необходимо для любого государства, в силу его такой черты, как защита прав всех сторон при составлении договоров и соглашений.

Также, примером законодательного закрепления принципа добросовестности можно считать Итальянский гражданский кодекс 1942 года, статья 1366 которого, закрепляла добросовестную трактовку договора, а статья 1375 его добросовестное выполнение [10, с.203].

В современном английском праве, большое внимание приковано к преддоговорным обязанностям сторон, что на наш взгляд стоит считать тем самым заимствованием принципа добросовестности из римской правовой доктрины, последующее «преломление» и наложение на собственную торгово-правовую систему. Использование в Англии принципа добросовестности сильно отличается, от его применения в «континентальной Европе». Английская доктрина объясняет это непредсказуемостью судебных решений. Однако Джейн Степлтон пишет о тех ситуациях, в которых английские правоведы обращаются к принципу добросовестности:

Нечестное поведение лица;

Нарушение обещания лица;

Использование доминирующего положения лицом.

Таким образом, стоит отметить, неограниченное влияние Римского права на современные юридические институты, в частности на становление принципа добросовестности. Каждое государство, взяв за основу положения Рима, и с учетом собственных традиций, обычаев и нравов применяет добросовестность, тем самым оказывая защиту договорным отношениям, и сторонам, участвующим в соглашениях и договорах, основанных на равноправии сторон.

Говоря о России, необходимо отметить, что принцип добросовестности является одним из основных принципов не только частного, но и публичного права. Например, в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации фактически провозглашена презумпция добросовестного налогоплательщика, когда все неясности и сомнения толкуются в пользу налогоплательщика.

Стоит также отметить, что имеет место отечественная доктрина, относительно принципа добросовестности. Так, И.Б.Новицкий считает, что добрая совесть – это элемент доверия; знание о другом и его интересах; о доброжелательности [8, № 6]. Другой дореволюционный исследователь – правовед Л.И. Петражицкий понимает под добросовестностью незнание, извинительное заблуждение, и не отождествляет добрую совесть с честностью [9, с. 25]. По мнению А.А. Малиновского, добросовестность является субъективным пределом осуществления права, который нужно понимать, как стремление субъекта отгородиться от зловредного применения права [7, № 5]. На взгляд А.В. Поповой понятие добросовестности включает в

себя три следующие категории: добрую волю, добрую совесть, справедливость и разумность [11, № 9]. Исследователь В.Н. Бабаев рассматривает добропорядочность и добросовестность, причем, различая эти понятия. Под добросовестностью он понимает честность и аккуратность выполнения обязательства, а под добропорядочностью – образец поведения человека, характеризующийся соблюдением правил, норм, условий жизни [1, с. 32].

История принципа добросовестности в России невяроотно скудна. Родоначалником данного принципа стали основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 года. К сожалению, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не содержал норм закрепляющих действие принципа добросовестности, в его тексте вообще отсутствует упоминание о добросовестности. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года существенные изменения в части добросовестности не привнес, добросовестность лишь учитывалась при истребовании имущества из чужого незаконного владения и как условие возмещения расходов лицом, совершившим сделку с лицом, не достигшим 15 лет. Необходимо подчеркнуть, что позиция законодателя была аналогична с позицией ученый того времени [6, с.34]. Например, В.П. Грибанов считал, что существующие в буржуазном праве понятия "добрая совесть" и "добрые нравы" являются "каучуковыми" правилами, которые позволяют значительно расширять рамки свободного судебного усмотрения и тем самым выйти за рамки законности.

На данный момент эволюция в частном праве понятия добросовестности изучается, как правило, в виду рассмотрения отдельных гражданских правоотношений. Таким образом, добросовестность понимается как один из пределов осуществления гражданских прав; в связи с исследованием начал гражданского права; в части рассмотрения условий удовлетворения виндикационных требований и возможности приобретения права собственности добросовестным приобретателем; в давностном владении. Также, существует ряд частных правоотношений, где категория добросовестности не изучалась должным образом, например, в обязательствах, из-за неосновательного обогащения, или в отношениях по признанию сделок недействительными. Такое многообразие проявления категории добросовестности требует систематизации знаний о ней, а также определения практического значения данной категории в гражданских правоотношениях [3, с.53].

С момента принятия действующего Гражданского кодекса РФ и до вступления в силу 1 марта 2013 г. изменений в него вопросы добросовестности в части общих положений регулировались всего двумя нормами: п. 2 ст. 6 ГК РФ, определяющей применение гражданского законодательства по аналогии, и п. 3 ст. 10 ГК РФ, определяющей пределы осуществления гражданских прав [13, ст. 10]. Вступившие в силу документы, дополняют существующие положения, вводя «добросовестное поведение» в качестве правовой обязанности.

Наиболее полно понятие «добросовестность» раскрывается при определении термина «добросовестный владделец». В соответствии с Гражданским кодексом под таким субъектом понимается лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права тако имущество отчуждать [13, ст.302].

Отграничивая требования добросовестности от общий начал гражданского законодательства, Гражданский Кодекс тем не менее указывает, что такими требованиями можно руководствоваться наряду с общими началами и смыслом гражданского законодательства в случаях, когда невозможно использовать аналогию закона [13, ст.6]. Одновременно с этим Гражданским кодексом установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, но при определенных условиях. В случае если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, то добросовестность лица предполагается [13, ст.10]. Следовательно, участник гражданских правоотношений не обязан доказывать добросовестность своих действий, бремя доказывания обратного возложено на его контрагента.

При регулировании общественных отношений законодатель может защитить интересы добросовестного субъекта, который не является управомоченным лицом либо допустил нарушение закона или договора. Например, в случае уступки права требования должник, не уведомленный о состоявшейся уступке и вследствие этого исполнивший свое обязательство первоначальному кредитору, считается исправным контрагентом (п. 3 ст. 382 ГК РФ). Добросовестность защищает должника от неблагоприятных последствий, несмотря на то, что должник не исполнил обязательство надлежащему лицу. Правила ст. 302 ГК РФ ограничивают виндикацию имущества у добросовестного приобретателя, т. е. у лица, которое не знало и не могло знать о том, что приобрело имущество у неправомерного отчуждателя. Законом предусматриваются случаи, когда на недобросовестное, но управомоченное лицо возлагаются неблагоприятные последствия. Так, в п. 3 ст. 157м [13, ст.157] Гражданского кодекса Российской Федерации отношении сделок, совершенных под отлагательным или отменительным условием, предусмотрены следующие правила: "если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим" (абз. 1); "если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается не наступившим". Согласно п. 3 ст. 220 Гражданского кодекса Российской Федерации [13, ст. 220] собственник материалов, утративший их в результате недобросовестных действий лица, осуществившего переработку, вправе требовать передачи новой вещи в его собственность и возмещения причиненных ему убытков. Итак, юридические последствия норм о добросовестности состоят не в укреплении субъективного права, а в противопоставлении ему. Дело в том, что управомоченное лицо имеет право на защиту на том единственном основании, что оно обладает субъективным гражданским правом. Нормы гражданского права, предоставляющие юридическую защиту добросовестному, но не управомоченному субъекту, а равно нормы, лишające такой защиты недобросовестное управомоченное лицо, представляют собой исключение из общего правила. Положения, представляющие собой исключение из общего правила, расширительному толкованию не подлежат. Следовательно, положения гражданского законодательства, которые ставят защиту права в зависимость от добросовестности поведения управомоченного субъекта, не могут интерпретироваться расширительно [14, с.25].

Принципы гражданского права являются средством реализации принципов гражданского права [11]. Проведение исследований необходимо для определения новых функций гражданского права, а также для применения гражданского права в спорных ситуациях, возникающих в процессе реализации гражданских прав.

Список

1. Бабаев В.Н. Добросовестность в гражданском праве. М.: Юристъ, 2004.
2. Грибанов В.П. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
3. Дроздов В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
4. Калаган О.Л. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
5. Карлосов В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
6. Краснов В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
7. Малинов В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
8. Новицкий И.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
9. Петражицкий И.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
10. Поляков В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
11. Попов В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.
12. Сорокин В.В. Гражданское право. М.: Юристъ, 2004.

Принцип добросовестности является одним из основных принципов международного права [4, с.47]. В праве стран ЕС принцип добросовестности применяется не только при регулировании вопросов, непосредственно возникающих между сторонами при применении условий договора и исполнении обязательств, но и при регулировании специальных договорных отношений, в том числе потребительского права, т.е. как специальный принцип договорного права [11, с.28].

Проведенное исследование говорит о важности и необходимости тщательного и более глубокого исследования принципа добросовестности, так как нет никаких сомнений в его положительном влиянии на частноправовые отношения, а также на всю систему Российского права. Необходима четкая правовая регламентация применения принципа добросовестности, так как на данный момент он останется принципом лишь «на бумаге». Анализ судебной практики показал, что суды достаточно неохотно применяют данный принцип при разрешении споров, нет единообразия в его применении. Считаем, что причиной этого является отсутствие четкой регламентации применения данного принципа, суды не наделены правотворческой функцией, они обязаны строго следовать букве закона, а применение принципа добросовестности явно свидетельствует об увеличении роли суда в разрешении спора, что соответственно вызывает новые вопросы и коллизии, которые должны быть разрешены на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974.- С. 124.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. – С. 411.
3. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. – С. 187.
4. Каламарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве/ отв.ред. Ушаков, М.1991. – С. 192.
5. Карлявин И.Ю. О методологическом значении категории «Bona fides» (добрая совесть): немецкая правовая доктрина // Вестник Ивановского государственного университета.- 2014.-№ 1.
6. Краснова С.А. Определение понятия "добросовестность" в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.
7. Малиновский А.А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. 2007. № 5.
8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. Пг. 1916. № 6.
9. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002. – С. 435.
10. Поляков М.А. Развитие принципа добросовестности в праве европейских государств в период от средневековья до современности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2012.- № 2.
11. Попова А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейский и российский подходы // Юрист. 2005. № 9.
12. Сорокина Е.А. Принцип добросовестности (Bonne foi) в договорном праве Франции // Юридические записки.-2011.-№1.

13. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 1.
14. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М. 2002. – С. 381.
15. Шершеневич Г. Ф. Очерки по истории кодификации гражданского права. Франция ; Казань, 1897. – С. 495.

Рецензия

на статью ассистента кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета и студента 2 курса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета " Принцип добросовестности как основа частноправовых отношений: историко - правовой аспект"

Статья Т.Г. Окришвили и А.Г. Якупова посвящена принципу добросовестности .

Актуальность статьи не вызывает сомнений, поскольку категория «добросовестность» не только занимает одно из центральных мест в праве, правоприменении и правовом регулировании, но и служит основой для развития частного права и усовершенствовании законодательной и правоприменительной практики.

Авторами впервые с позиции теории права сформулировано комплексное представление о принципе добросовестности, начиная с истории развития добросовестности как принципа, и заканчивая практическим применением данной категории. С этой целью были выявлены и рассмотрены существующие в науке подходы к пониманию добросовестности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно влияет на общую теорию права, теорию частного права в части формирования научных представлений о частноправовых отношениях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и обобщения, сформулированные в работе, могут быть использованы в правотворческой, судебной и иной правоприменительной практике.

Научная статья Т.Г. Окришвили и А.Г. Якупова «Принцип добросовестности как основа частноправовых отношений: историко-правовой аспект» соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и рекомендуется для публикации.

Научный руководитель, к.ю.н.,старший преподаватель М.В.Воронин